

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ФЕДОРА АБРАМОВА

Анваржоновна М.

*Преподаватель русского языка
Ташкентский техникум туризма
и гостиничного менеджмента*

*Адрес электронной почты:
anvarjonovamuattar08@gmail.com*

Аннотация: Статья посвящена анализу женских образов в творчестве Федора Абрамова. Материалом для исследования послужили тетралогия «Братья и сестры» и трилогия «Пряслины», которые объединяет тематика и проблематика, место и времени действия, а также система персонажей. На первый план в обоих произведениях автор выдвигает женские образы. Именно в женщине, по мысли Абрамова, заключены все лучшие черты русского народного характера, сумевшего выстоять в тяжелые для страны годы войны и послевоенное время.

Ключевые слова: тетралогия, образ, героиня, благородство, бескорыстие, нравственная высота, самоотверженность.

Тетралогия Ф. Абрамова «Братья и сестры» рассказывает о жизни северной деревни в годы Второй мировой войны. В ней писатель рассказал все, что увидел, вернувшись с фронта после ранения: картины горя и страданий, пережитых его земляками, но и их труда и неимоверной самоотверженности, поддержки и взаимовыручки, которые помогли им преодолеть испытания военных лет. Герой романа – весь народ, от мала до велика. Все в едином порыве поднимают колхоз, понимая, что своими усилиями они не только помогают солдатам, сражающимся на передовой, но и вносят свой вклад в будущую победу.

История жителей деревни, их трудовых будней, проблем, каждый день требующих решения, их взаимоотношений предстает через воспоминания и диалоги персонажей. С особой теплотой автор пишет о женщинах-труженицах, словно в любви признается всем матерям с признательностью и благодарностью. Для автора эти героини – сама соль земли. Пусть они не всегда грамотны и несколько наивно смотрят на жизнь, ограничивая её пределами своего опыта, но им присущи лучшие качества народа: трудолюбие, умение сострадать ближнему, верность долгу, благородство и бескорыстие.

О русской женщине Ф. Абрамов неизменно высказывался восхищенно: «Русская женщина достойна самой высокой любви и благодарности. Она всегда

играла исключительную роль в судьбах России, а в советское время – особенно. Русская баба фактически открыла второй фронт, в котором так остро нуждалась наша страна в годы войны. Возьмите мою родную деревню Верколу! Целый батальон солдат выставила она в сорок первом году. И вся мужская работа, все заботы и тревоги легли на плечи женщины. А в послевоенное время? Чего стоит одна только безотцовщина, больно ударившая и по детям, и по их матерям. Оценено ли все это? Я бы памятник поставил русской бабе!» [3, с. 43-44].

Высокую оценку подвигу, совершенному в двадцатом столетии русской женщиной, давали и другие писатели. Абрамов пошел гораздо дальше, став единственным русским писателем XX века, предложившим вернуться к матриархату: «Многое, очень многое держится в России на женщине. И не только в деревне, но и в городе. И у меня иной раз даже дерзкая мысль возникает: а не вернуться ли нам к матриархату?» [3, с. 44].

Особое место в тетралогии автор отводит образу Анфисы Мининой, одной из главных героинь. Анфиса Петровна появляется уже в первой части произведения. Это молодая женщина – в начале романа ей 35 лет – энергичная, волевая, умеющая отстаивать свою позицию. Односельчане уважают Анфису и в годы войны выбирают Анфису председателем сельского совета колхоза «Новый путь». Она сталкивается со многими проблемами – нехваткой рабочих рук, продуктов для крестьян, кормов для скота, семян для посева. Против неё был настроен один из бригадиров, Фёдор Капитонович, сумевший заручиться доверием руководства района. Но, воодушевлённая поддержкой крестьян, Анфиса включается в работу.: «Поздно вечером, когда деревня уже спала, Анфиса, усталая, голодная (днем не всегда удавалось перехватить даже кусок хлеба), до краев переполненная людскими печальями и заботами, возвращалась в свою пустую избу и, не раздеваясь, падала на постель, да так и засыпала. А утром, едва из-за леса покажется солнце, она уже на ногах — с подойником бежит во двор и, перебирая соски у коровы, со страхом думает, что в колхозной кладовой кончается хлеб» [2, с. 31]. Так жила Анфиса изо дня в день.

Муж Анфисы, как и все мужчины деревни, на фронте. Она вышла замуж без любви и жила с Григорием как с чужим человеком: «И вот стала Анфиса честной мужней женой, а счастья не было. Тяжелая, незатихающая обида камнем легла на сердце, а когда она разродилась мертвым ребенком, порвалась последняя нить, связывавшая с мужем» [4, с. 160]. Анфиса полюбила Ивана Дмитриевича Лукашина, раненого фронтовика, направленного райкомом на помощь в «Новый путь» на время посевной. «Порой даже совестно: у всех война, горе неслыханное, а у нее – наперекор всему – через край хлещет жизнь, и старый, с годами потускневший мир сияет перед ней, как в первой молодости» [1, с. 143].

Во второй книге «Две зимы и три лета» образ Анфисы становится еще ближе к читателю. В день Победы Анфиса получила две поздравительные телеграммы. И обе телеграммы кончались словами: „Скоро увидимся“. Первая телеграмма была от мужа, а вторая – от Ивана Дмитриевича. Она расстается с мужем и создает семью с Лукашиным.

В первые послевоенные годы и колхозникам, и председателю Анфисе Петровне Мининой приходилось не легче, чем в войну: «В Пекашине по-прежнему не было хлеба и не хватало семян, по-прежнему дохла скотина от бескормицы» [6, с. 15]. Запоминается трогательная сцена, когда Анфиса мчится в родное село, чтобы лично проводить Михаила Пряслина, впервые всей семьей выезжающего на сенокос. В этом эпизоде раскрывается истинная сущность героини, женщины отзывчивой, умеющей ценить человека. Сцена символична. В ней Анфиса Минина отдает должное самому «крепкому корню нашей жизни». Вместе с тем сцена предвещает неизбежность совершенно иных взаимоотношений между обычными людьми.

Анфису снимают с председательской должности, как объясняет секретарь райкома: «Ты знаешь, за что твою жену с председателей сняли? За бабью жалость... Хозяйственная баба. Этого у нее не отнимешь. И уж если на то пошло, так с лесозаготовками у нее не хуже было, чем у других. А даже лучше. Только жалостлива больно. Всех ей пожалеть хочется. За каждого она заступница. За эту, за ту, за третью». Однако открыто никто не заступился за Анфису. Она стойко выдержала удар, а вот смерть мужа перенести не смогла: Лукашин, обвиненный в хищении колхозного хлеба, погиб в заключении от руки бандита. Постаревшая «Анфиса Петровна редко когда заулок своего дома переступает, а зимой в последние годы месяцами в районной больнице лежала: тяжело выходила война. Но подкосила-то ее, сокрушила напрочь даже и не война, а смерть мужа» [6, с. 85].

Среди женских образов тетралогии «Братья и сестры» выделяется образ Марфы Репишной. Она из породы русских богатырок: «была она необъятно широка в плечах и стане и на целую голову возвышалась над молоденькой девушкой.., прижавшейся к ней сбоку». По мнению К.М.Карасевой, «упоминание о сходстве фигуры Марфы с фигурой богатыря несет особую смысловую нагрузку. Как показывает анализ различных составляющих текста тетралогии, физическая сила Марфы гармонично сочетается с силой духовной» [7, с. 83]. Смирная послушная дочь, она, как и Анфиса, вышла замуж не по своей воле за нелюбимого тщедушного продавца Митрия, решившего эти браком улучшить свою породу. Обычно немногословная Марфа рассказывает Лукашину: «Матенка-покойница все уши прожужжала: иди да иди, в доме женского нету красоваться будешь. А батюшко да братья, те на соль позарились.

Считай, за коробку соли и просватали» [5, с. 185]. Муж ее ни топора, ни пилы в руках держать не умел, даже сенные стога после него она перемётывала ночью, чтобы не позорить мужа перед народом. Всю мужскую работу в доме, приходилось делать самой. Но она никогда никому не жаловалась, честно несла крест, который взвалили на неё отец и братья. Работа – вот Марфино счастье, и за это ей благодарны люди.

На наш взгляд, именно образ Марфы Репишной в тетралогии Абрамова подходит под определение «праведный» в наибольшей степени. При могучей силе ещё удивительнее воспринимается её смирение (ещё один признак святости) перед волей отца, братьев, мужа, т.е. тех, кто в иерархии крестьянского мира всегда стоял выше женщины. Об этом качестве ее характера размышляет Лукашин: «..в этой женщине, такой суровой и непокладистой с виду, ему приоткрылось что-то столь большое и важное, без чего невозможно понять ни русского человека, ни то, что было и будет ещё на русской земле...» [1, с.148].

До глубины души поражает сцена возвращения обессиленного Митрия с войны: среди бедного, жалкого мужниного барахла Марфа обнаруживает свой пропавший девичий платок, который она искала всю войну. Митрий на память о ней взял этот платок с собой. О том, что муж ни на минуту не забывал о ней, Марфа поняла по тому, что она обнаружила в этом платке: «сладости... Розовые подушечки, слипшиеся, вывалянные в чаю, в сахарном песку, леденцы – красные, желтые, зеленые, сахар маленькими кусочками, чай в газетном кулечке и еще вдобавок к этому две белые сушки – давнишние, закатанные, крепкие, как камень» [5, с. 333]. Она догадалась, какой немыслимой ценой было собрано это богатство. Память о любимом человеке согревала, поддерживала жизнь Митрия, которого Марфа словно увидела заново. И тогда в её памяти всплыли другие моменты жизни: Митрий, для того, чтобы хоть как-то облегчить тяжелую жизнь жены, до войны сам доил корову, и Марфа вспоминает, «как она ненавидела его за эту корову! Во всей деревне не было другого мужика, который бы копался в коровьих сиськах... А ночами-то зимними – господи! Отхожее место за домом – с фонарем готов провожать ...» [5, с. 335].

Таким образом, воспоминания Марфы Репишной о молодости придает образу героини убедительность, жизненную полноту. Именно воспоминания пробуждают особую симпатию и сострадание к ней читателя. Память восстанавливает душевное равновесие, помогает выдержать труднейшие испытания. Она выступает в роли совести, когда напоминает о проявленной душевной черствости, глухоте или неразумии. Героиням Абрамова такая память помогает покаяться, подняться на новую нравственную высоту.

Литература:

1. Абрамов Ф. Пряслины: Трилогия. Л.: Лениздат, 1978.
2. Абрамо Ф. Братья и сестры: Роман: В 4 кн. М.: Современник, 1980. Кн. 1/2, – 558 с. Кн. 3/4, – 512 с.
3. Абрамов Ф. О хлебе насущном и хлебе духовном. С. 43-44.
4. Абрамов Ф.А. Братья и сёстры. Роман в четырёх книгах. Книги первая и вторая. - Москва : Советская Россия, 1987а. - 544 с.
5. Абрамов Ф.А. Братья и сёстры. Роман в четырёх книгах. Книги третья и четвёртая. - Москва : Советская Россия, 1987б. – 596 с.
6. Абрамов Ф.А. Пути –перепутья. М.: Советский писатель, 1969.С. 85.
7. Карасева К. Традиция древнерусской литературы в тетралогии Ф. Абрамова «Пряслины» // Вестник Брянского государственного ун-та, 2008. № 2. С. 82—89.